

Тихая река разделяла древний город на две части: с одной стороны — новый район с высокими зданиями, с другой — старинный, наполненный ароматом прошлого.

Цзян Юнь снова повернулся и посмотрел вниз на оживленную улицу, где машины сновали туда-сюда, на изысканные вывески роскошных бутиков, на прохожих и толпы любопытных туристов, оглядывающихся по сторонам.

— Мне кажется, это куда интереснее, чем река, — сказал Цзян Юнь.

Янь Мо взглянул на него:

— Сначала отдохни, переведи дух после смены часовых поясов. Когда время подойдет, я тебя разбужу.

— Спасибо, — ответил Цзян Юнь, наблюдая, как Янь Мо покидает комнату.

Он долго смотрел на закрытую дверь, затем вдруг, закрыв лицо руками, повалился на кровать. Мягкий матрас идеально принял вес его тела, но что-то внутри него, казалось, разбилось на мелкие осколки, рассыпавшись по полу.

Сознание Цзян Юня было в смятении. В этой знакомой комнате он вдруг вспомнил прошлое, которое уже казалось иллюзией, а затем — как в детстве бегал босиком по улицам. Его воспоминания спутались в клубок, где прошлое, настоящее и будущее переплелись в один неразрешимый узел. И он сам не заметил, как уснул.

Даже во сне он продолжал грезить. То он оказывался в уютной современной квартире, то в мрачном старинном поместье. Янь Мо то был одет в повседневную одежду, дружелюбно беседуя и смеясь с ним, то стоял на верхней ступеньке лестницы поместья в строгом тройном костюме, высокомерно взирая на него сверху вниз.

Цзян Юнь бросился вверх по ступенькам, пытаясь догнать Янь Мо, но смог ухватить лишь призрачный образ, исчезающий в тумане сна.

Он резко открыл глаза. К этому времени небо уже погрузилось в сумерки, закат скрывался за облаками, словно скромная дама, лишь слегка приоткрывшая подол своего платья.

Он задумчиво смотрел на закат, когда раздался стук в дверь.

— Войдите, — сказал он.

Янь Мо заглянул в комнату:

— Как отдохнул? Мы можем спускаться.

Цзян Юнь некоторое время смотрел на лицо Янь Мо, которое в лучах заката казалось еще более прекрасным, словно лик божества. Черты его лица были настолько совершенны, что затмевали даже самые известные скульптуры.

Его сердце неожиданно забилося сильнее, и он быстро отвел взгляд.

— Подождите пять минут! — Цзян Юнь спрыгнул с кровати, стараясь скрыть внезапно нахлынувшие чувства.

«Думай о предстоящем ужине, — сказал он себе. — Ведь это ужин, который приготовила сама

Мария!»

В отличие от вечно шумного и вспылчивого Алессандро, Мария была жизнерадостной итальянкой, слегка полноватой, с белоснежной кожей и, что самое главное, с невероятным кулинарным талантом.

Ее блюда вызывали восхищение даже у Цзян Юня, выросшего в стране, где еда — это целая культура.

Янь Мо и Цзян Юнь взяли с собой небольшие подарки и спустились в дом Алессандро. Нажав на звонок, они увидели, как на пороге появилась добродушная пожилая женщина.

— Добро пожаловать, мой маленький ангел с Востока, — она обняла Цзян Юня с теплотой, от нее исходил сладкий аромат выпечки из кухни, который мгновенно расслаблял и напоминал о доме.

Цзян Юнь едва сдержал слезы.

Он прижался щекой к своей «маме Марии», стараясь сдержать эмоции:

— Очень рад вас видеть, уважаемая синьора.

— Зови меня Мария, мой дорогой ангел. Могу я называть тебя Юнь? — она произнесла его имя с легким акцентом.

— Для меня это честь, — с радостью ответил Цзян Юнь.

Они, держась за руки, тепло и радушно вошли в дом.

Алессандро даже почувствовал легкую зависть. Он не мог понять, кому он больше завидует — этому восточному юноше или своей собственной жене. Эти двое мгновенно нашли общий язык, оставив его и его босса в полном пренебрежении.

Алессандро несколько раз попытался привлечь их внимание, но безуспешно. В конце концов он поднял бокал в сторону босса:

— Мы оба несчастные, кого не замечают, поэтому давайте повеселимся сами.

Янь Мо, глядя на покрасневшее лицо Цзян Юня, тоже поднял бокал и сделал глоток.

Ужин прошел замечательно. Вкусная еда, уютная атмосфера, звонкий смех Марии — да, Цзян Юнь быстро снова начал называть эту милую женщину «мамой Марией», как и в прошлой жизни.

Марии тоже очень понравился этот красивый сладкий мальчик — она любила так называть Цзян Юня, считая его почти своим родным ребенком.

Выходя из дома, Цзян Юнь даже начал напевать, хотя его голос был далек от идеала, но это не могло скрыть его радости.

— Тебе очень нравится Мария, — сказал Янь Мо.

— Конечно, — глаза Цзян Юня загорелись. — Я обожаю её!

В Марии было то, чего Цзян Юнь так сильно желал, но, возможно, никогда не сможет получить.

— Мария тоже тебя очень любит, ты можешь часто приходить к ним в гости, — сказал Янь Мо.

Цзян Юнь радостно кивнул, но затем вздохнул:

— Жаль, что у нас всего месяц.

— Ты можешь остаться подольше, — неожиданно сказал Янь Мо. — Конечно, я буду рад, если ты останешься.

Он сам удивился своим словам.

— Это слишком обременительно для тебя, — Цзян Юнь взглянул на Янь Мо и быстро отвел глаза. — К тому же, у меня много дел в Китае.

— Конечно, — Янь Мо слегка кивнул, как истинный джентльмен. — Я имел в виду... если у тебя будет время, я буду рад видеть тебя в гостях.

Янь Мо почувствовал легкую неловкость. Он посмотрел на макушку Цзян Юня, затем на его уши. Юноша, похоже, еще не до конца сформировался, он был невысоким, и даже его мочки ушей казались маленькими, нежного цвета, словно спрятанные за прядями волос.

Его плечи тоже не были широкими, что делало его фигуру еще более хрупкой, словно легкий ветер мог унести его. Но его телосложение было пропорциональным, с изящными линиями. Как говорил Алессандро: «Он обладает изысканной хрупкостью».

Янь Мо считал это описание очень точным.

Его взгляд опустился на тыльную сторону руки Цзян Юня.

Цзян Юнь, почувствовав взгляд, неловко съежился:

— Что случилось?

— На твоей руке много шрамов, — медленно произнес Янь Мо.

Его голос звучал как низкий речитатив в итальянской опере, мягкий и мелодичный.

Цзян Юнь почувствовал, как его сердце заколотилось, и быстро спрятал руку за спину, с трудом улыбаясь:

— Это все из-за драк в детстве, но можно считать это мужскими наградами, ха-ха.

Янь Мо опустил взгляд на Цзян Юня. Юноша был хрупким, с мягкими волосами, несколькими прядями, аккуратно лежащими на щеках. Он совсем не выглядел как тот, кто любит драться.

— Береги свои руки, это руки, которые могут создавать прекрасные произведения искусства, — вздохнул Янь Мо и погладил его по голове.

Цзян Юнь опустил голову, глядя на белые шрамы, пересекающие его руку. Эти следы прошлого, возможно, определяли и его будущее.

На следующее утро Цзян Юнь первым делом отправился в отель, где остановились остальные.

Отель находился рядом со штаб-квартирой Перси, всего в двух минутах ходьбы.

Товарищ Лао Го сначала строго отчитал молодого босса за то, что он внезапно бросил их, а затем с обидой пожаловался, что среди оставшихся ни один не знает итальянского, и им было очень неудобно выходить из отеля, так что они ели только лапшу быстрого приготовления.

Глядя на этих людей с голодными глазами и вспоминая вчерашний ужин, даже бесчувственный Цзян Юнь почувствовал себя виноватым.

Он быстро осознал свою ошибку и сразу же связался с китайской студенткой, обучающейся в Италии, чтобы та выступила в роли переводчика.

Переводчица — девушка чуть старше двадцати, студентка факультета дизайна, часто помогала туристическим группам в Италии. Она думала, что и на этот раз речь идет о туристах, но услышала, что они останутся здесь на месяц. С удивлением она спросила:

— Вы ведь не туристы?

Она задавала вопрос, украдкой поглядывая на Цзян Юня. Что поделать, красавцы всегда привлекают внимание.

— Мы здесь по работе, — с гордостью ответил один из учеников. — Мы команда дизайнеров известного китайского бренда одежды, специально приехали для участия в Неделе моды в Милане.

— О, — равнодушно ответила студентка. — Китайцам действительно стоит чаще выезжать за границу, чтобы увидеть мир. Но ваш босс очень щедр, такие командировки за счет компании редки.

<http://bllate.org/book/16476/1496523>